

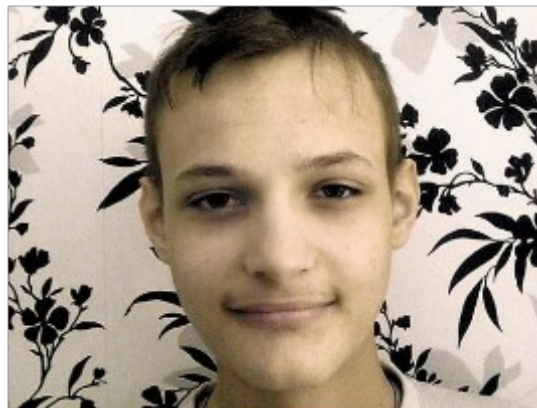
Андрей Климентов, 15 лет, Ростовская область.

Диагноз: Саркома спинного мозга

Необходимо: 120 000 тыс. евро на обследование и лечение в Германии

Статья "[Помолитесь об Андрее](#)" из номера "Аргументов и фактов" 13 марта 2013 года №11 автор Полина Иванушкина

«Мама, не парься - всё хорошо! Подумаешь, нашли у меня какой-то рачок небольшой...» Так Андрей Климентов болеет - со смешинкой в уголках рта и надеждой. Которая всегда умирает последней. Особенно если тебе только 15...

Горе у Климентовых совсем новенькое, «свежее» - с января. Как-то Андрей вернулся с тренировки по волейболу с фиолетовой шишкой, увешенной между позвоночником и лопаткой: неудачно упал. В Сальске, райцентре, лечили неделю мазью - шишка только разрослась. В областном Ростове-на-Дону сделали МРТ, и та показала

опухоль - злокачественную, большую, задевшую позвоночник. В детской онкологии уточнили диагноз и сразу назначили «химию». «Химия» дала результат. Такой, что врач, сравнивший два снимка, поверх очков посмотрел с сомнением на маму Климентову: «Это точно оба ваши?..» Опухоль практически ушла. Светлана почти не удивилась...

Теперь Андрею предстоят ещё 4 курса «химии» и после них операция. «Если опухоль «отойдёт» от спинного мозга, обретёт чёткие контуры, станет как скорлупка яйца, сказал врач, то Андрея возьмут в Ростове. Если нет, то только в Германии». Она не отошла. А денег на Германию, естественно, нет.

Это, если коротко, вся климентовская беда, история болезни, сухие строки. А теперь рассказ, который делает это горе неповторимым.

Дочечки

Климентовы, папа и мама, - батюшка с матушкой. Отец Алексей, в чьём роду и рядовые священники, и епископы, служит в церкви села Сандата, в которой нет света, кроме бликов свечей, и к которой не ведёт ни одна дорога. «У нас иногда и такую картину можно застать: идёт венчание, а после невеста с женихом выталкивают из нашего бездорожья машину». Родители шести своих детей, пяти мальчиков и одной девочки. И ещё шести. Сердце уже на этом месте как-то тревожно ёкает...

- Мне всё дочечек хотелось, - рассказывает матушка Светлана, учительница начальных классов. - Девочек своих мы нашли, можно сказать, банально: отец Алексей окормлял окрестные детдома, я ездила с ним, вот там мы дочек и обрели. Шестерых.

- Неухоженных, со вшами и чесоткой, больных: у кого плоскостопие, у кого косопение, плохое зрение, у младшей сломано ребро - родной отец бил её о стену. Эпилепсия... - продолжает отец Алексей. - Но мы их полюбили всем сердцем. А Андрей особенно: его обязанностью всегда было водить девочек в садик и забирать... И вы не представляете, как дети, которые пережили что-то страшное, тянутся потом к хорошему, держатся за него: сейчас мои девочки - звёзды нашего села. Вот сейчас мы только-только с концерта, посвящённого 8 Марта: из 25 номеров в 12 - мои дети...

«Куда Он смотрит?»

Жизнь идёт не останавливаясь - даже под сенью беды. Пока Андрей в Ростове у бабушки ждёт второй «химии», в Сандате всё идёт, как заведено: сложно враз остановить такую махину, как семья с 12 детьми. Вместо Андрея, который пономарничал с отцом - «подавал кадило, читал «Апостол», бил в колокола», - в алтаре прислуживает младший сын Даниил. Молчит колокол в Сандате. «Нет больше у нас такого красивого перезвона», - сетуют старенькие прихожанки, опуская монетки в кружку, надеясь спасти сына батюшки, оставшегося в одиночестве на хозяйстве...

«Возвращайся быстрее, хотя бы самолётом!» - просил матушку муж по телефону, когда она уехала в Москву к профессорам. У детей концерт на носу, и он сам купил девочкам колготки - безразмерные, погладил мальчишкам костюмы... «Но с тремя корсетами я уже не справлюсь!» - кричал ей в трубку...

Я спрашиваю, к чему тянется Андрей - сейчас, когда ему выпал черёд переживать страшное. «К молитве». Это матушку сутки откачивала «скорая» - после диагноза. А Андрей, даже после того как залез в Интернет и всё прочитал - и то, что велик риск рецидива, и то, что низкий процент выживаемости, - всё хлопает маму по плечу: «Ма, да не парься!» А отцу Алексию раскисать просто некогда: пока матушка с Андреем носится по больницам и профессорам, он с 11 детьми. И прихожанами храма - 30 ветхими бабушками. Утром - требы. Вечером - всем селом на молитву по соглашению: ровно в 19.00 преклонить колена, где кого застанет этот час, чтобы всем миром прочитать канон о болящем. В доме Климентовых встают на колени дети, в Сальске - прихожане ещё трёх церквей, в Ростове - старенькая бабушка Андрея. «Господи, пусть опухоль станет такой, как яичная скорлупа...» Климентовы верят, что первая «химия» помогла, потому что так много людей яростно об этом молили...

«Куда же Он смотрит? - мне кажется, я нашла правильного адресата, чтобы задать свой вопрос. - За что его, Андрея, 15-летнего, юного, мечтающего стать священником?..» Голос Светланы, полный светлых слёз, на том конце провода не меняется - так чётко её ответ: «Господь всё даёт по силам». Он оставляет меня снова впотьмах.

Самим Климентовым не по силам собрать деньги на операцию сыну. Поэтому я обращаюсь к вам: помогите материально! Или хотя бы встаньте в 19.00 на колени. Климентовы верят в это, как я верю в вас.

Фонд «АиФ. Доброе сердце» начинает сбор 120 000 евро на операцию в Германии для Андрея Климентова. Тем, кто хочет помочь:

Благотворительный фонд «АиФ. Доброе сердце», номер счёта 40703810940170358401 в ОАО «Промсвязьбанк» (Москва), ИНН 7701619391, КПП 770101001, БИК 044525555, корр./сч. 30101810400000000555.

Назначение платежа: программа «АиФ. Доброе сердце». НДС не облагается. Тел.: (901) 584-67-57, (495) 623-61-87.

Сайт www.aif.ru/dobroe. E-mail: dobroe@aif.ru.